

ТУВА ВЧЕРА, СЕГОДНЯ, ЗАВТРА

ИСТОРИЯ ЧИНОВНИЧЕСТВА ТАННУ-ТУВЫ (СЕРЕДИНА XVIII – КОНЕЦ XIX ВВ.)

С. С. Ховалыг¹

Аннотация: В статье анализируется история формирования и эволюции чиновничества тувинского общества в конце XVIII – конца XIX вв. Автором исследован государственный аппарат, иерархия чинов и знаки их различия.

Ключевые слова: хошун, амбын-нойон, угерда, нойон, государственный аппарат, чиновник, Тува, история.

HISTORY OF OFFICIALS OF TANNU-TUVA (THE MIDDLE XVIII – THE END OF XIX CENTURIES)

S. S. Khovalyg

Abstract: The article deals with the history of formation and evolution of officials of the Tuva society in the end of 18-th-19-th centuries. The Author investigates machinery of state, hierarchy of ranks and signs on their distinction

Keywords: khoshun, ambyn-noyon, ugerda, noyon, the state apparatus, the official, Tuva, history.

¹ Ховалыг Салимаа Сергеевна – кандидат исторических наук, старший преподаватель кафедры истории Отечества, заместитель декана факультета переподготовки и повышения квалификации Тувинского государственного университета.

Постоянный адрес статьи: http://www.tuva.asia/journal/issue_7/2135-khovalyg.html

Сегодня, когда российское государство и общество переживают очередной этап административных реформ, реорганизацию центральных и местных органов управления, направленных на повышение эффективности их работы, происходят социальные и политические процессы, требующие научного осмысления. Из них особую значимость приобретает исторический опыт возникновения чиновничества как составной и необходимый элемент органов государственной системы. Применительно к тувинской проблематике актуальность приобретают вопросы, связанные с историей формирования чиновничества, его состава, внутренняя иерархия и дальнейшее развитие.

В Туве социальный слой чиновников сформировался под непосредственным влиянием Китая и в своем развитии прошел три этапа. Первый этап: со второй половины XVIII до первого десятилетия XX в., когда происходит процесс создания системы управления тувинскими хошунами¹, организационное оформление тувинского чиновничества. Второй этап: с 1912 по 1921 гг., когда тувинское чиновничество испытывает сильное влияние со стороны внешних факторов: революция в Китае (1911 г.), протекторат России над Тувой (1914-1919 гг.), Гражданская война и иностранная военная интервенция в Туве (1919-1921). Эти события усиливали динамику развития традиционного тувинского общества, разрушая его равновесие, что приводило к переструктурированию общества и формированию новых социальных слоев и институтов. Третий этап: создание и существование Тувинской Народной Республики (1921 – 1944 гг.). Этап завершается окончательной трансформацией тувинского чиновничества в партийно-государственных функционеров (номенклатуру), а так-

же происходят радикальные изменения в социальном составе управленческих кадров Тувы. Нас интересует формирование и дальнейшее развитие чиновничества Тувы, как особого социального слоя управленцев, игравших значительную роль в жизни тувинского общества.

* * *

Тува в конце XIX века представляла собой окраину Маньчжурской империи Цин, власть которой была установлена здесь в 1757 году² и длилась до 1912 года. Известно, что ко времени завоевания территории Тувы маньчжурами в результате разгрома Джунгарии у тувинских племен уже имелась устойчивая общественная структура со сложившейся системой управления. Н. Я. Бичурин указывал, что народ был разделен на «отоки, анги и цзисаи» (Бичурин, 1834: 127-128, 130-136), которые во внутреннем управлении были разделены на роды, каждым родом управлял один цзайсан (зайсан)³. Завоевав Туву, маньчжурские власти провели административную реформу для эффективности управления пограничной территорией. С этой целью бывшие княжеские уделы были реорганизованы в военные единицы, соответствовавшие маньчжурским «знаменам»⁴ (Потапов, 1969: 38) (ци), которые по-монгольски назывались хошун. Каждый хошун в свою очередь делился на сумоны (кавалерийские эскадроны цзолин), а сумоны на — арбаны⁵, объединявшие, как правило, близких родственников, сородичей. Один арбан выставлял в солдаты 10 мужчин в возрасте от 18 до 60 лет (Липовцев, 1828: 100), а один сумон — 150 всадников в полной боевой экипировке. Шесть сумонов образовывали один цзяла-цзалан или полк, пять

полков составляли дивизию, а пять дивизий — корпус (Бруннерт и Гагельстром, 1910: 371).

Для управления Халхой (Северная Монголия) и Тувой с 1768 г. в Улясутае было учреждена должность цзянцзюня⁶, являвшегося наместником императора в Северной Монголии, а также в Кобдо был создан «Инородческий приказ».

Должность улясутайского цзянцзюня (великого) получила свое начало в период маньчжуро-монгольских войн с джунгарами, и цзянцзюнь имел тогда значение главнокомандующего действующей армией. При таком значении должность занимали гун Бартун-эбту, цзюнь-ван Шубту-тубшин и цзюнь-ван Бао-бин, но уже четвертый цзянцзюнь был родом маньчжур, один из членов императорской фамилии, т.е. «желтопоясный». Затем, начиная с 1780 г. на этот пост, считавшийся наиболее важным за пределами Великой Стены (он управляет 82 хошунами, урянхайцами и прочими многими племенами, живущими между Алтаем и Тянь-Шанем, ему подчинены четыре хана) стали назначаться выслужившиеся монголы, успевшие выказать свои административные способности (Грумм-Гржимайло, 1930: 482-483).

Со второй половины XVIII в. великие цзянцзюни получили значение высших гражданских чинов, контролирующих местное управление, и представляя в Пекин для утверждения кандидатов местного управления на титул, чин или должность. В помощь было назначено еще два хэбэй-амбаня⁷. Начиная с середины XIX столетия, в силу обширности территории, число хэбэй-амбаней было увеличено до шести, из которых два в Улясутае, два — в Кобдо и два — в Урге, последний получил право непосредственного сношения с Пекином (Позднеев, 189-: 71)⁸. Таким обра-

зом, улясутайский цзянцзюнь ведал всеми гражданскими и военными делами на подвластной территории.

* * *

В 1759 году в Туве были образованы четыре хошуна: Тесингольский или Оюннарский, Хемгольский или Салчакский (Сальжакский), Тоджинурский или Тоджинский и Хубсугульский (последний в 1787 году был отделен от тувинских хошунов, переименован в Хасутский и перешел в ведение китайской администрации в Улясутае).

Хемчикские тувинцы⁹ до цинского завоевания принадлежали монгольским князьям: вану¹⁰ Сайн-нойоновского ханства Арадану, затем были поделены между его сыновьями: Церибом, имевшим титул бэйсе, и Дамби, носившим титул гуна¹¹. Фактически образовались два самостоятельных хошуна — Бэйсе (Бейсе, тув. Бээзи) и Хемчикский (Даа). В 1764 году за какие-то проступки Дамби был лишен звания гуна и тувинских данников, которых передали в подчинение хебей-амбыну, находившемуся в Кобдо, а на должность угерда, непосредственно ими управлявшего, поставили зайсана Шарба (Шара). С 1808 года Хемчикский хошун или Даа хошун (другие варианты написания — Да-хошун, Даа-хошун) окончательно стал пятым тувинским хошуном.

Для эффективности контроля и решения управленческих задач в 1762 г. был создан институт всеобщего управителя всеми тувинскими хошунами — Бугуде-дарга (Бугдийн-дарга). Ему были дарованы печать¹², титул гун, воинское звание мээрен-чангы (мейрен-цзаги)¹³. С 1762 по 1781 гг. Бугуде-дарга танну-тувинских хошунов назначались монгольские чиновники, потому что, по свидетельству рукописи «История прежних нойонов Тувы»,

все четыре тувинских правителя слабо осведомлены в делах и не знали монгольского языка (История прежних нойонов Тувы...: 3). В 1787 г. впервые общим управителем тувинских хошунов стал тувинский зайсан Даши в звании мейрен-чангы. После этого на протяжении двух столетий тувинцами управляли потомки Дэлек-Даши – владельцы Тесингольского хошуна. Последним Бугуде-дарга был Соднам-Балчыр, правивший с 1916 по 1921 год.

В иерархии чиновников Танну-тувинских хошунов высшее положение занимал Бугуде-дарга (амбын-нойон) – старший чиновник I класса, I ранга, удельный князь Оюннарского хошуна, имевший княжеский титул гуна и звание мейрен-чангы. Титулом «амбын-нойон» тувинского управителя называли исключительно в Танну-тувинских хошунах, поскольку в имперской иерархии чинов и должностей он значился как Бугдийн-дарга (Бугуде-дарга) – помощник (дузалакчы) по военным и гражданским делам улясутайского цзянцзюня. По материалам ЦГА РТ¹⁴ удалось установить полный титул тувинского правителя, который обозначался следующим образом: «мейрен-чангы амбын, держащий печать всеобщего управления Танну-Урянхаем, удостоенный чингзе первой степени и двучковым павлиньим пером» (ЦГА РТ. Ф. 115. Оп. 1. Д. 59. Л. 23; Ф. 115. Оп. 1. Д. 83. Л. 11). С 1809 г. амбын-нойон стал получать жалованье, из государственного казначейства ежегодно стали выдавать за исполнение должности амбаня 77 ½ лян¹⁵ серебра, дополнительно ему полагались 800 лан серебра за княжеский титул бэйле и 13 кусков парчи и шелковых тканей. О выдаче жалованья цзяньцзюнь был обязан докладывать регулярно в конце года Палате государственного имущества. После подавления восстания «Шестидесяти богатырей

(1883–1885 гг.)» амбын-нойону был пожалован титул бейлэ¹⁶. Знаки различия амбын-нойона были следующие: на шляпах и шапках на бронзовой подставке, с вырезанными павлиньими перьями, прикреплялись двучковое павлинье перо и красный коралловый чингзе¹⁷; церемониальный халат из китайского шелка, с вышитыми в горизонтальном положении изображениями драконов с пятью когтями; символ власти: печать, отлитая из бронзы, прямоугольной формы, с простой ручкой гвоздем (с 1762 г.); красное знамя (с 1766 г.).

* * *

При амбаниях и цзянзцзюнях создавалась канцелярия и штат, состоявший из нескольких гражданских и военных чиновников. К ним относились: дузалакчы — тайджи — гражданский помощник правителя; чагырыкчы (цзахиракчи-цзангин) — военный помощник. При военном помощнике имелись один или два мейрена (мэ-эрен). Институт наследственной передачи власти цзасака, распространенный в Монголии и Туве, нередко приводил к тому, что во главе княжеств оказывались лица не способные к управлению, а также многочисленность и сложность дел привела к возникновению должностей гражданских и военных помощников. При тувинском Бугуде-дарга амбын-нойоне также был создан аппарат, имевший свой штат чиновников, непосредственное управление которым передавалось в руки чагырыкчы, старшего чиновника II класса, II ранга — руководителя канцелярии, ведавшего административными делами. В штате состояли два помощника амбын-нойона в чине чалан — старший чиновник III класса, I ранга, по особым поручениям, ведавший гражданскими делами и мээрен (мейрен) — младший чиновник III класса, I ранга, объединявший

военные и судебные функции. На помощников как показывают источники (ЦГА РТ. Ф. 115. Оп. 1. Д. 55. Л. 21), ложилась вся тяжесть ведения дел хошуна, что происходило либо в результате неспособности Бугуде-дарга амбын-нойона к управлению, либо в связи с его длительными поездками в Пекин, в Улясутай, в Ургу, в Кобдо или же на чыыш (сейм).

В виде общего правила все дела, рассмотренные на сеймах, направлялись прямо к чалану. Мээрен по сравнению с чаланом в функционировании аппарата играл второстепенную роль. По материалам Ф. Я. Кона было установлено, что в его обязанности входил смотр войском хошунов, наблюдение за их обучением, исправностью лошадей и оружия, снаряжение людей на службу и прочее. В Туве в полномочия мээрена входило ведомство судебными делами, делами иноплеменников монголов, русских, китайцев и др., проживавших в пределах хошунов (Кон, 1934: 156).

* * *

Власть на местах была сосредоточена в канцелярии угерда¹⁸ (по-китайски цзунгуань) — чиновника I класса, II ранга, правителя хошуна, непосредственно подчинявшегося амбын-нойону и пользовавшегося правами цзасаков¹⁹, однако должность считалась не наследственной, а выборной по представлению Бугуде-дарга амбын-нойона, с последующим утверждением цзянцзюнем. Угерда или даа-нойон ведал всеми административными и судебными делами хошуна, собирал албан в пользу китайского императора. Ему принадлежало право смещать глав сумонов, определять их границы, регулировать пастбища, распоряжаться приписанными к хошунной канцелярии аратами.

Угерда обеспечивался из «казны» хошуна всем необходимым для успешного ведения хозяйства и, прежде всего, рабочей силой. К его канцелярии, а фактически к нему самому, прикреплялась семья, обслуживавшая его в течение года или до трех лет. О правовом статусе угерда мы можем составить представление из анализа статей Уложения, в частности о праве угерда с 1809 г. получать вознаграждения за выполнение своих обязанностей в размере 65 лян серебра в год, яства со стола императора во время празднования Шагаа, отрезки шелковых и других тканей. Знаками различия угердаа был бордовый чингзе и одноглазое павлинье перо, прикрепляемые к головному убору на подставке, с вырезанными на ней узорами в виде павлиньих перьев.

По материалам архивов была установлена преемственность управителей Хемчикского Даа хошуна. Известно, что хошуном управляли девять угерда, и последним был Монгуш Буян-Бадыргы²⁰. Самыми известными угердаа Даа хошуна были Хайдып и его наследник Буян-Бадыргы.

Современники по-разному оценивают даа-нойона Хайдыпа, его деятельность и личные качества. Но все сходны в одном, что это был очень умный, честолюбивый человек, сумевший не только вернуть звание ухерида²¹ (Ф. Р.1701. Оп.1, Д. 24а, Л.219), но и, благодаря системе продажи должностей, существовавшей в Китае, приобрести титул князя, судя по всему V степени, печать и все, вытекающие из этого полномочия. И. Г. Сафьянов о нем отзывается как об исключительно умном и талантливом человеке, стремившемся к независимости своего хошуна от амбын-нойона. Ему также удалось увести из-под руки амбына Бейси хошун. Чтобы получить знаки высшей власти (коралловый ша-

рик и личную печать) ему, по разным сведениям, пришлось заплатить от 60 000 до 100 000 руб. уялсутайскому цзянцзюну (Сафьянов, 1915: 10-11; Грумм-Гржимайло, 1926: 152-153; Попов, 1910: 14-18). В своем стремлении к власти Хайдып не ограничился получением княжеского титула. Начиная с 1903 г., систематически с 1905 года, он проводит политику, направленную против деятельности русских купцов, к этому времени уже достаточно крепко обосновавшихся в «Засаянском крае».

По сведениям Усинского Пограничного Управления в 1908 г. на территории Тувы было до 80 торговых факторий, разбросанных по всей площади кочевий местного населения (Попов, 1910: 8). Деятельность против купцов переросла в недоразумения между властями, в 1905 году Усинского начальника, Статского Советника Александровича и Окружного Горного Инженера Надворного Советника Волконского, чиновников VI класса угерда Хайдып заставил выехать с Хемчикских кочевий. Роковым для Хайдыпа оказался приказ выставить линию пограничных пикетов на северном склоне Саяна. Тем самым он отодвинул государственную границу местами верст на 60 к северу, причем возложил на стражу обязанность не пропускать за Саяны русских торговых транспортов и эмигрантов, одновременно в 1908 году он потребовал немедленного удаления русских с Хемчика. Его политика нашла отражение и в действиях подданных: была сожжена заимка купца Монастыршина, участились случаи кражи скота.

Все это заставило Иркутского генерал-губернатора принять энергичные меры. В Усинский край был послан под начальством полковника генерального штаба В. Л. Попова военный отряд си-

лой в 125 человек. Одновременно из Улясутая навстречу отряду выехал русский консул в сопровождении нескольких китайских чиновников высокого ранга. Хайдып был отдан под суд. Обвиненный в самовольном передвижении границы и в нарушении добрососедских отношений с великой державой, он не мог уже рассчитывать на благоприятный исход своего дела и, не выждав его решения в Пекине, покончил жизнь самоубийством: он скончался в марте 1909 года.

Хотя в этом вопросе тоже имеются расхождения, о которых упоминают современники. По одной версии он был отравлен; по другой — скончался внезапно «от паралича сердца» (Сафьянов, 1915: 11); по третьей — скрылся в Халхе или в Китае. В пользу того, что его отравили, говорит тот факт, что именно при нем в Туву проникают китайские купцы и открывают свои многочисленные фактории.

И именно в это время начинается серьезная конкуренция между русским и китайским торговым капиталом. Проводимая политика Хайдыпа, получение им княжеского титула, постройка на личные средства буддийского храма (Верхнее Чаданское хурээ), а также сепаратистские тенденции вполне укладываются в систему маньчжурских методов управления покоренными народами, чтобы они не выходили из-под контроля центральной власти. Руками хемчикского правителя китайская администрация вполне могла сделать попытку избавиться от присутствия на территории подвластной им (в чем они были, несомненно, уверены) русского населения.

Таким образом, если предположение верно, то Хайдып оказывается пешкой в руках Дайцинской династии. Тем не менее,

он остается одной из самых загадочных фигур в истории Тувы начала XX в., и судьба его требует серьезного исследования.

* * *

Хошунное управление состояло из штата чиновников во главе которых находился дузалакчы – старший чиновник II класса, I ранга, помощник угер-даа по гражданским делам, советник по всем вопросам; чагырыкчы²² – младший чиновник II класса, I ранга, помощник угер-даа по военным делам, в мирное время – исполнял обязанности начальника канцелярии хошуна. В их подчинении находились чиновники мээрен и чалан. Мээрен – старший чиновник III класса, I ранга, исполнял судебные функции, сношения с иностранцами проживающих на территории хошуна; чалан – младший чиновник III класса, I ранга, особых поручений при управлении, в хошунах функции чалана были временными, длились лишь до выполнения возложенных на него поручений.

Сумонное управление возглавлял чангы – чиновник IV класса, I ранга, назначенный правителем хошуна, в звании командира эскадрона, ведавший отношениями между сумонами, входящими в состав хошуна. В его обязанности входило также доставка албана, собранного на подведомственной ему территории к угерда и сопровождение его к амбын-нойону для сдачи албана. Не исполнение данной обязанности влекли за собой наказание в виде штрафа и лишение звания и должности.

Управление сумона также имело следующие должности: чалан – младший чиновник III класса, I ранга, по особым делам, хунду²³ – старший чиновник IV класса I ранга, заместитель

управляющего сумоном, исполнял судебные функции; бошка²⁴ — младший чиновник IV класса, II ранга, главный сборщик налогов, выполнял полицейские функции; секретарь — бижээчи (писарь). Чалан — чиновник особых поручений при управлении, получающий звание и лишаящийся его по усмотрению амбын-нойона.

Функции чалана временные, поскольку полномочиями он наделялся лишь до выполнения возложенных на него поручений. Во время отсутствия чанги на чалана возлагаются его обязанности. В обязанности чангы и хунду также входило ведение судебных дел своего сумона. На чангы возлагались обязанности представлять сумон на хошунном сейме. Он нес ответственность за своевременный сбор обязательного и других налогов подведомственного ему сумона. Кроме того, он отвечал за порядок в своем сумоне, распределял коллективные хозяйственные, совместно с хунду рассматривали мелкие судебные дела. Чангы был ответственным за несение уртельной и караульной службы, а также он имел право представлять кандидатов из сумона угер-даа для несения службы в управлении амбын-нойона. Чангы отвечал за снабжение своих людей, отправляемых на службу в управление нойона. Он нес ответственность перед угер-даа.

Хунду рассматривал гражданские дела. Например, Ф. Я. Кон пишет, что без утверждения чангы и хунду развод не имел силы, причем сам брак официально чиновниками не регистрировался, а регулировался обычаями и традициями, принятыми в каждом хошуне (Кон, 1934: 136). Под ведомством хунду находились бошка — сборщики налогов, объединявшие полицейские функции, например, поимка и доставка преступников. Согласно «Уложению» все должности хошунного и сумонного управления выборные и в по-

следующем утверждаемые угерда, кроме дузалакчы (помощника по гражданским делам). Для его назначения правители хошунов должны были подавать списки кандидатов амбын-нойону, который представлял их на утверждение цзянцзюню. Остальные назначения чинов внутри хошуна решались лично угер-даа, по представлению кандидатур чангы. Чангы прежде чем предложит кандидатуру должен был удостовериться в том, что кандидат владеет монгольским языком, умеет писать, а также учитывается наличие личного имущества. Чаще всего назначались братья, сыновья прежних чиновников, поскольку они учились языку, т.е. наблюдается преемственность в управлении хошунами и сумонами (ЦГА РТ Ф. 115. Оп. 2. Д. 8. Л. 45-50, 57).

* * *

По разным источникам мы можем восстановить знаки различия чинов, не только классов и рангов, но и военного, и гражданского управлений. Среди знаков различия, основное место занимает чингзе, павлиньи перья и нашивки на церемониальной одежде.

Чингзе часто жаловался заслуженным сановникам независимо от их чина и должности. В соответствии с наградой определялся цвет и достоинство подставки для чингзе и наличие павлиньего пера (ЦГА РТ. Ф. 115. Оп. 1. Д. 117. Л. 5). Мелкие чиновники носили шапки с чингзе, но не имели права закреплять чингзе на подставке и им не полагались павлиньи перья. Наиболее почетными считались узоры в виде павлиньих перьев. Павлиньи перья получали в качестве награды за верную службу, успехи в выполнении поручений начальства и должностных лиц.

Должности в маньчжурском Китае делились на девять классов, каждый из которых в свою очередь делится на две степени: старшую и младшую. Чиновник (дужумет²⁵ киж) имел право носить куруме²⁶ и у него должна была быть церемониальная одежда. Нашивки на груди и спине парадного платья у гражданских чинов были следующими: 1 класса – журавль, 2 класса – золотистый фазан, 3 класса – павлин, 4 класса – дикий гусь, 5 класса – серебристый фазан, 6 класса – белая цапля, 7 класса – утка, 9 класса – сорока, вне класса – иволга. Нашивки на церемониальной одежде военных чинов: 1 класса – единорог, 2 класса – лев, 3 класса – леопард, 4 класса – тигр, 5 класса – медведь, 6 класса – тигренок или пестрый медведь, 7 класса – тигренок, 8 класса – тюлень, 9 класса – носорог (Бруннерт и Гагельстром, 1910: 421 – 422).

Награда за успехи носила формальный и неформальный характер: повышение в ранге, звании, степени, перевод на более высокую должность; это могло быть материальное вознаграждение в виде определенного количества серебра, отрезков шелковых и парчовых тканей и прочее. Одной из почетных наград считалось освобождение лиц, отличившихся неуклонной ревностью на службе в течение 20 лет, освобождением как от постоянных и общих, так и от случайных и частных налогов: в домах их не останавливались казенные курьеры и гонцы, не брали подвод и их скота. Правители их не назначали на службу без согласия, они получали право выбрать место для кочевий по своему усмотрению. Награжденный удостоивался почетного эпитета, титула: дархан – мастер. Но такой чести удостоивались очень немногие, поскольку не все чиновники назначались с уче-

том их личных качеств, а успех или провал службы многих чиновников напрямую зависел от личных достоинств: харизмы, организаторских и дипломатических способностей, умения убеждать, осознание долга не только перед вышестоящей властью, но перед своим народом.

Не последними из условий успеха на службе являлась та степень почета и уважения, которыми пользовался в арбане, сумоне или хошуне данный чиновник. При назначении на службу сумонных чангы угерда среди качеств кандидата указывалось, что тот пользуется авторитетом и уважением в сумоне, почтителен, смышлен, ответственен, грамотен и разбирается в делах сумона. Отметим, что главными критериями при назначении на должность чангы являлось знание монгольского языка, умение читать и грамотно писать.

* * *

Таким образом, в результате проведенных реформ в Туве был создан военизированный управленческий аппарат государственной власти, находившийся под ведомством уясутайского цзянцзюня, который подчинялся четвертой экспедиции Китайской Палаты Внешних сношений (Лифаньюаня). Тувинское чиновничество Тувы в первой половине XX века представляло собой особую профессиональную группу, отношения внутри которой были основаны на общеимперских формально-юридических нормах и соответствующих им социально-психологических установках. В Туве отсутствовал строгий принцип разделения чинов на военные и гражданские. Традиционно чиновники военного управления (тушимел или дужумет) имели преимущественное положение по сравнению с гражданскими чинами и долж-

ностями. Несмотря на то, что тувинское чиновничество в общеимперской иерархии занимало весьма низкое положение, это компенсировалось его самостоятельностью во всех вопросах, касающихся внутреннего управления. В Танну-тувинских хошунах в связи с особым геополитическим положением сложился особый управленческий аппарат с сильной внутренней автономией, с четкой структурой, основанной на жесткой иерархии чинов, склонный к самостоятельности на местах.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

- Бичурин, Н. Я. (1834) Историческое обозрение ойратов или калмыков с XV столетия до настоящего времени. Сочинено монахом Иакинфом. СПб.
- Бруннерт, И. С., Гагельстром, В. В. (1910) Современная политическая организация Китая. Пекин.
- Грумм-Гржимайло, Г. Е. (1926) Западная Монголия и Урянхайский край. т. III. Вып.1. Ленинград.
- Грумм-Гржимайло, Г. Е. (1930) Западная Монголия и Урянхайский край. Т. III. Вып. 2. Ленинград.
- «История прежних нойонов тувинского народа». Фонд документально-письменных источников Национального музея им. Алдан Маадыр РТ. Папка № 192.
- Липовцев, С. В. (1828) Уложение Китайской палаты внешних сношений. Пер. с маньчжур. Т. I. СПб.
- Позднеев, А. М. [189-] Монголия. Б. М.
- Позднеев, А. М. (1896) Пять маньчжурских печатей // Отдельный оттиск из «Записок Восточн. Отдел. Имп. Русск. Археолог. Общ.». Т. IX). - СПб., 1896 – 290 с.
- Попов, В. Л. (1910) Урянхайский пограничный вопрос. Иркутск.
- Потапов, Л. П. (1969) Очерки народного быта тувинцев. М.
- Кон, Ф. Я. (1934) Экспедиция в Сойотию. За пятьдесят лет. Собрание сочинений. Т. III. М.
- Сафьянов, И. Г. (1915) Прошлое и настоящее сойотского народа // Сибирский архив. № 1.

¹ *Хошун* (монг.) – название административно-территориальной единицы в Туве, на тувинском языке называется «кожуун». Соответствует району.

² Дата несколько условная, поскольку завоевание Тувы длилось несколько лет, начиная с 1755 г.

³ *Зайсан* – титул правителя рода (родоначальник).

⁴ Изначально «знамёнами» назывались крупные подразделения маньчжурского войска. Сопоставляют с европейскими дивизиями.

⁵ *Арбан* (монг.) — десяток, здесь: мелкая единица военно-административного деления. В тувинских арбанах дворов было более 10, иногда и более 20.

⁶ Должность *цзянцзюня* была учреждена в 1733 г. во время войн с джунгарами. Звание *цзянцзюнь* соответствует воинскому званию генерал, а его должность — генерал-губернатору.

⁷ *Амбань* (маньчж.) (переводимое на монг. словом *сайт*) — титул для лиц, назначаемых пекинским правительством на высшие государственные должности. Поскольку они решали дела аймаков коллегиально на сеймах, то их титулуют *хэбэй-амбанями*, что буквально может быть переведено словосочетанием «член совета».

⁸ Точная дата издания работы А. М. Позднеева «Монголия», которая хранится в РГБ, неизвестна.

⁹ Собирательное наименование тувинцев, проживающих в западной части Тувы: западнее от устья р. Хемчик (приток Енисея).

¹⁰ *Ван* (кит.) — княжеский титул в цинском Китае, разделенный на две степени: *хошо цинван* — князь I и *доло цзюньван* — князь II степени.

¹¹ *Бэйсе* (маньчж.) *гушань бэйцзы* — титул князя IV степени; *гун* (кит.) — титул был разделен на две степени: на монгольском языке *улусун тушегун* (кит. *фын-энь чжэнго гун*) — князь V степени и *улус-тур тусалакчигун* (кит. *фугогун*) — князь VI степени.

¹² Все чиновники в пространстве маньчжурской империи Цин имели у себя печати, отливаемые в соответствии с их рангом, по одному образцу пекинским министерством церемоний. Монгольские князья владельцы хошунов имели серебряные печати с ручкой в форме тигра (символ власти), тогда как амбын-нойон имел медную печать с простой ручкой гвоздем, а печати угерда были изготовлены из дерева. А. М. Позднеев в статье «Пять маньчжурских печатей» упоминает о печати амбаня в г. Или литой из серебра и рукояткой, представляющей собой сидящего барса (Позднеев, 1896).

¹³ *Мээрен-чангы* (мейрен-цзангин) — начальник бригады хошуна, командир дивизии.

¹⁴ Центральный Государственный архив Республики Тыва (ЦГА РТ).

¹⁵ *Лян* (кит.) — мера веса, а также денежная единица, возникшая в Китае, маньчжуры ее называли «ян», а в Монголии и Туве — «лан». 1 лян = 1 р. 16 2/3 к. (в начале XX в.) // Энциклопедический словарь Ф. А. Брокгауза и И. А. Ефрона.

¹⁶ *Бэйле* (до-ло бэйле) — князь III степени.

¹⁷ *Чингзе* — шарик, овальной формы, изготовливаемый из драгоценных и полудрагоценных камней, приклепляемый на головной убор на специальной подставке, выполненной или из серебра, или из меди, для определения чина и должности чиновника, которые можно было узнать в зависимости от цвета и материала чингзе. К чингзе также прикрепляли павлинье перо (одага) (в зависимости от ранга, одночковое либо двучковое). Представители княжеского сословия, тайжы всех степеней, военные и гражданские чиновники были обязаны носить знаки различия, главным образом выразившиеся в прикреплении на головной убор чингзе.

¹⁸ А также огурта, огурда, ухерида, ухэр-да, угер-даа, у Потанина — ухыр-да, вызванные, вполне возможно, разночтениями или же звучанием данного слова на тувинском языке звонко (как, например, не урянхай, а ураангай). Также, например, в ЦГА РТ есть переводы со старомонгольского — «ухери-та», «угер-даа».

¹⁹ *Дзасак* (монг.) — правитель княжества, не удостоившийся княжеской степени, но пользовавшийся всей полнотой власти в подведомственной ему территории.

²⁰ Монгуш Буян-Бадыргы (1892-1932) — видный политический деятель Тувы, один из создателей тувинской государственности, либерал. Родился в семье табунщика, был усыновлен угерда Хайдыпом, после его смерти унаследовал власть над хошуном. Правитель Даа-хошуна с 1909 по 1921 гг., председатель Всетувинского учредительного хурала, принявшего решение о создании суверенного государства Танну-Тувинской Народной Республики. В 1922 г. он стал заместителем Председателя Совета Министров, в 1923 г. Буян-Бадыргы избирается на пост Председателя Совета Министров республики. В 1925 г. был избран на пост Генерального секретаря тувинской народно-революционной партии. В 1926 г. выбран министром финансов. В 1928 г. секретарь Малого Хурала. Одно время заведовал следственным отделом внутренней охраны Тувы, был начальником Госторга. В 1928-1929 гг. — Председатель Законодательной комиссии. В 1929 г. был арестован как активный участник антипартийного, антиправительственного, контрреволюционного выступления в нескольких хошунах Тувы, 22 марта 1932 года приговорен к расстрелу.

²¹ В ГА РФ хранится родословная нойонов Даа хошуна, согласно которой правящая линия рода Хайдыпа была прервана в связи с малолетством наследника в середине XIX в. и в течении одного поколения правителями Даа хошуна были простые чиновники, утвержденные цзянцзюнем через посредство амбын-нойона.

²² В некоторых случаях в управлении хошуном был один помощник вместо двух, объединявший обе функции, и исполнявший обязанности главного управляющего хошуном, главного помощника угерда

²³ *Хундуй* (хунду, кундуй — сяо-ци-сяо) — соответствует званию младший офицер.

²⁴ *Бошка* (бошоку, хугэкчи, бошко) — соответствует званию урядник.

²⁵ От монгольского слова «тушумел, тушу» — «опираться, полагаться, доверяться» — переводится обычно словом «чиновник», поэтому в тувинской литературе словом «дужумет» обозначали чиновного человека.

²⁶ Безрукавка.